

Антивирусное лето

Если останутся все — мы будем только рады. Пока о желании продолжить работу в Московской области заявили 25 врачей. Немного, но ведь у каждого свои жизненные планы — у кого-то пожилые родители остались в регионе, кто-то любит свою малую родину и хочет добиться признания там.

Хочу также сказать спасибо руководителям регионов, откуда нам приехали медики, за то, что помогли, вошли в наше сложное положение и не стали вводить никаких нелепых запретов.

Больных становится меньше, и область начинает сворачивать инфекционные койки. А что будет с аппаратами искусственной вентиляции легких, которые закупались под пандемию? Наверняка в таком количестве они в обычной жизни не нужны.

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Нет, нам все нужно. Подмосковье — второй по числу жителей регион в стране, и мы предварительно рассчитали так, чтобы потом аппараты ИВЛ можно было использовать в реанимациях. Более того, мы дополнительно закупили 15 передвижных аппаратов компьютерной томографии и еще докупим 10 стационарных. Все это оборудование, а также кровати, системы подачи кислорода пригодятся для нового, более качественного оказания медицинских услуг в Подмосковье.

Мы сокращаем инфекционные койки, но держим ухо востро. В резерве остается порядка 14 тысяч коек, в том числе 963 ИВЛ. Это на случай ухудшения эпидемиологической обстановки или возможной второй волны вируса, которую прогнозируют некоторые эксперты.

В Москве говорят, что масочный режим может затухнуть до осени. А что в Подмосковье?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Я вообще думаю, что маски станут частью нашей культуры и элементом гардероба — как салфетки, галстук или носовой платок. Мировая практика показывает, что в метро, в тех местах, где пространства мало, лучше маску носить. Не только для защиты от коронавируса, а чтобы в принципе не схватить никакую заразу. Конечно, есть и те, которые на 100% уверены в своем здоровье. Я, например, будучи студентом, зимой ходил без шапки. У нас в Красноярске была такая мода, тем самым показывали друг другу, какие мы крутые и здоровые. Правда, мама мне говорила, что это не демонстрация здоровья, а недостаток чего-то другого. Точно также и с масками — их лучше носить, так безопаснее.

Два с лишним месяца все мы жили в самоизоляции, по сути — в интернете. Это как подтолкнуло развитие электронных сервисов области?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Московский регион — лидер цифровизации. Президент, который был у нас в центре управления регионом и очень активно поддерживал внедрение цифры в государственное управление, всегда напоминает нам, что власть должна быть комфортной для тех, кто к ней обращается. А цифра — это не просто удобство, это экономика времени, сил, денег. Прежде всего во время режима самоизоляции мы запустили онлайн-консультацию врачей для пациентов, которые лечатся от коронавируса на дому, а также для жителей, находя-

КОНСТАНТИН СЕМЕНЦЕВ

Госпиталь для больных COVID-19 пришлось развернуть даже в «Фрокус экспо». Андрей Воробьев приехал посмотреть, в каких условиях врачи будут принимать людей.

щихся на карантине. Чтобы сохранить здоровье будущих мам и малышей, открыли телемедицинские консультации для беременных.

В период пандемии особенно сложно пришлось бизнесу. Чтобы упростить жизнь тем, кто арендует помещения, заявку на отсрочку по арендной плате принимаем в электронном виде. Мы также перешли на новый формат контрольно-надзорной деятельности — например, при выдаче лицензий на продажу алкоголя проверка проводится с использованием средств аудио-, фото- и видеофиксации.

АКЦЕНТ

Обеспечить жильем людей, которые потеряли деньги и буквально остались на улице — это социальная задача. Финансирование социальных расходов не сокращается

Хорошая практика, экономит много сил — и, скорее всего, мы будем внедрять ее уже на постоянной основе.

А еще мы запустили новую систему на Яндекс.Картах. Это индекс соблюдения санитарного режима на стройплощадках Подмосковья. Аналогов этому сервису в России пока нет. С его помощью и жители, и руководители органов местного самоуправления могут следить за тем, как соблюдаются правила COVID-безопасности на стройках своего муниципалитета.

Почему при таком развитии цифровых систем, область не будет принимать участие в электронном голосовании по поправкам в Конституцию?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Голосование по поправкам в Конституцию — событие историческое. Поправки закрепят целостность нашей

страны и социальные гарантии граждан. Важно, чтобы все прошло без сбоев. Технически мы к электронному голосованию полностью готовы. Но электронное голосование — система новая, она только проходит отладку. Поэтому эксперты приняли решение протестировать ее на двух регионах, в которых общее число избирателей не превышает 10 миллионов. Понятно, что Москва и Подмосковье вместе под этот критерий не подходят. Мы не сторонники ставить эксперименты, тем более в такой важный момент. Что называется, не уверен — не обгоняй. Всему

Вы назвали предполагаемые затраты, которые Московская область понесла в борьбе с COVID-19 — 40 миллиардов рублей. При таких затратах придется сокращать расходы. Как?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Бюджет Московской области, как и многих других регионов, сейчас испытывает колоссальную нагрузку. Расходы на медицину, социальную поддержку серьезно выросли, а доходы упали. По нашим оценкам, в этом году региональная казна может недополучить около 133 миллиардов рублей. И даже несмотря на значительную помощь федерального центра, нам придется отказаться от некоторых программ и проектов.

Людым беспокоиться не о чем, социальные расходы секвестировать мы точно не будем. Все меры поддержки, выплаты, льготы жители получат в полном объеме. На чем будем экономить? На дорогостоящих проектах, капитальных вложениях, которые можно перенести на более поздние сроки. Возможно, в благоустройстве или дорожном строительстве скорректируем графики работ, какие-то объекты сдадим чуть позже, но без потери качества. Также сократим объем государственных закупок. Наша задача сейчас — обеспечить сбалансированность бюджета, сохранить устойчивость для дальнейшего развития.

Очень переживают обманутые дольщики. Боятся, что

на решение их проблем денег не останется...

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Обеспечить жилье людей, которые потеряли деньги и буквально остались на улице — это социальная задача. Как уже было сказано, по этим статьям сокращения не будет.

АКЦЕНТ

С 1 января 2021 года городских свалок в Подмосковье больше не будет. Переработка мусора превращается в серьезную индустрию

У нас есть план на 2020 год — вручить ключи 15 500 обманутым дольщикам, и мы его выполняем. Половина из них, а конкретно 7751 человек, ключи уже получили.

Сейчас идет работа по самым проблемным домам, где нет инвестора. У нас 504 таких дома. По всем направлено ходатайство в наблюдательный совет федерального Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства. Он будет принимать решения: по каким домам вернуть дольщикам деньги, а по каким — достроить объекты. Там, где будет возврат, вопросом займется федеральный фонд. А стройка — наша прерогатива. В этом году федеральный фонд готов рассмотреть подрядки 180 подмосковных домов. Мы на своем уровне заложили в бюджет 3 миллиарда рублей на проблемные долгостры. Важно, чтобы все дольщики понимали, что из-за кризиса их вопрос никто не собирается откладывать.

А как продвигается мусорная реформа?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: 8 из 12 комплексов по переработке отходов открыты и набирают мощность. Благодаря поддержке президента, 7 лет назад нам удалось начать планомерную работу по закры-

тию городских свалок. Дополнительное ускорение придало «прямая линия». Вы помните, когда в Балашихе «Кучины» закрывали? Мягко скажем, это был хороший катализатор, который заставил нас мобилизоваться.

АКЦЕНТ

С 1 января 2021 года городских свалок в Подмосковье больше не будет. Переработка мусора превращается в серьезную индустрию

С 1 января 2021 года городских свалок в Подмосковье больше не будет. Тема закрыта. Полигоны, которые были в Серпухове, Можайске, Чехове, в Пушкинском районе — все сегодня рекультивируется. То есть не просто повесили замок на во-

рота, а выделены большие средства и полигоны засеиваются травой, там устанавливаются системы дегазации. Переработка мусора превращается в серьезную индустрию. Для нас это пока фантастика, а некоторые страны уже покупают мусор для энергии и вторичных материалов. И я уверен, что гранулы из полезных отходов, которые могут производить наши КПО, будут иметь еще и экспортный потенциал. Поэтому дальше идет уже строительство заводов по глубокой переработке — стекло, ПЭТ, металл — все это будет на вес золота.

С началом лета в Подмосковье начинается череда дней выходных. Может быть, учетом финансовой ситуации и эпидемиологической обстановки стоит отменить такие праздники?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Все понимаем, что сейчас еще не время для массовых мероприятий. Праздники, которые выпадают на первую половину лета, будут отменены. А дальше примем решение в зависимости от эпидемиологической ситуации. Если будем уверены, что это безопасно для жителей, — обязательно проведем. И независимо от обстоятельств нужно постараться создать в каждом городе праздничное настроение, достойное все оформить, благоустроить. Люди уже достаточно натерпелись и многое сделали, чтобы справиться с коронавирусом. Необходимо их поддержать, создать добрую, радостную атмосферу. Положительные эмоции — это то, что сейчас всем нам особенно нужно.

Будет ли Московская область проводить какие-то свои мероприятия 24 июня?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Да, обязательно. Московская область не может обойти стороной такое событие, как 75-летие Парада Победы. Центральные улицы городов будут празднично оформлены в память о легендарном Параде 1945 года. В населенных пунктах, где исторически располагаются воинские части, в наших городах воинской славы и воинской доблести пройдут торжественные парады «Победный марш». В них будут задействованы военные оркестры, военная техника, творческие коллективы. Все приготовления идут с учетом новых стандартов безопасности. Все будет организовано так, чтобы зрители могли рассредоточиться на дистанции 1,5–2 метра друг от друга. Мы постараемся, чтобы у всех остались самые те-

плые воспоминания об этом праздничном дне.

Какой будет в этом году летняя оздоровительная кампания?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Ясно, что летняя кампания раньше 1 июля не начнется. Для этого нужно, чтобы Роспотребнадзор дал добро на открытие лагерей. Будем думать, что с этим делать, сейчас пока формируем реестр организаций для отдыха детей. И, скорее всего, в этом году кампания не выйдет за границы области, то есть бюджетных путевок в другие регионы не будет. В лагерях этим летом тоже должны быть особые правила безопасности.

Границы пока закрыты, и эсперты делают предположение, что поток туристов этим летом перераспределится в том числе и в сторону Подмосковья. Ваш прогноз на турсезон?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Не думаю, что жителям нашей большой страны стоит сильно переживать из-за временно закрытых границ. У нас своих мест для отдыха достаточно. По нашим прогнозам, в Подмосковье в летний сезон поток туристов может вырасти на 10–15%. Мы готовимся к сезону, делаем все, чтобы обеспечить условия — и в части сервиса, и в части санитарных правил. Не важно, едете вы в гостицу, на рыбалку, собирать грибы или отправляете детей в летний лагерь — все должно быть комфортно и безопасно, чтобы захотелось вернуться.

И напоследок — сезонный вопрос. Две недели дождей — и отдельные муниципалитеты области в буквальном смысле слова ушли. Люди реально оказались отрезаны водой от цивилизации. Когда то область победила озон, обводнив торфяники. Что нужно сделать теперь, чтобы победить воду?

АНДРЕЙ ВОРОБЬЕВ: Весна в этом году не подарок. Людям и так приходится непросто, а тут еще и рекордные дожди. Удар стихии пришелся на 18 городских округов. Особенно пострадал частный сектор, дачные массивы. Причины подтопления разные. Где-то вышли реки из берегов, где-то не работали ливневки или просто не были рассчитаны на такой мощный поток воды. Я дал команду блоку ЖКХ вместе с дорожниками и муниципальными властями принять меры, чтобы даже такие рекордные ливни в последующем сильно не добавляли проблем. ●

КОНСТАНТИН СЕМЕНЦЕВ

Весна оказалась не только карантинной, но и очень дождливой — многие дачные участки пришлось спасать от потопов.

За время пандемии десятки подмосковных предприятий перекалифицировались на производство масок.

ДОСТИЖЕНИЯ Двадцать пять лет назад россиянин Михаил Малахов и канадец Ричард Вебер сумели дойти до Северного полюса пешком. Этот путь уже никто и никогда не сможет повторить

Пришедшие с холода

Юрий Лепский

Рано утром 15 июня 1995 года из маленького поселка Резолют Бей на Крайнем Севере Канады вылетел небольшой двухмоторный самолет авиакомпании «Брадлин». Самолет взял курс на остров Уорд Хант. Накануне в Резолюте было получено сообщение, что Михаил Малахов и Ричард Вебер выполнили программу похода на Северный полюс и находятся всего в нескольких милях от земли на льду Ледовитого океана.

15 июня к полудню по средневропейскому времени они должны были прийти в единственную на острове Уорд Хант хижину. В самолете авиакомпании «Брадлин» было два свободных места для Малахова и Вебера, которых предстояло снять с Уорд Ханта, доставить в Резолют Бей, а оттуда — на Большую землю, где их уже ждали дети, жены, журналисты, вкусная еда, мягкие постели и горячий душ. Там, на Большой земле, их ожидала Слава. Они совершили то, чего не удалось совершить никому на протяжении XX века, и вряд ли кому удастся совершить в веке нынешнем. Полярной ночью они пешком дошли до Северного полюса и пешком вернулись обратно. Без какой бы то ни было поддержки. Одни. Пешком.

По крайней мере, дважды за время путешествия они делали то, чего не делал ни один арктический путешественник в мире. Во-первых, они начали свой маршрут полярной ночью, в крошечной темноте. Это было нужно, чтобы успеть одолеть весь путь до полюса и обратно до активного таяния льдов. В противном случае им пришлось бы вызывать вертолет и смириться с поражением.

Во-вторых, ни одна лыжная экспедиция не делала на полярных маршрутах складов топлива и провианта. У Малахова и Вебера другого выхода не было. Для того чтобы дойти до полюса и вернуться обратно своим ходом, надо было тащить с собой по 230 килограммов груза на каждого. С такой поклажей пройти намеченный маршрут по льдам и торосам в крошечной темноте на диком холоде было, конечно, невозможно. И они решили сделать то, чего никто никогда не делал. Они прошли с грузом сорок четыре мили на север от Уорд Ханта и заложили первый склад с провиантом и топливом. Потом сорок четыре мили шли пешком назад. Отдохнули и снова поехали с грузом на Север. На этот раз шесть миль. Заложили второй склад. Потом снова вернулись на Уорд Хант. И только после этого, завалив на себя оставшийся груз, они пошли к полюсу.

Малахов и Вебер уже возвращались назад, когда льды стали интенсивно таять, все чаще и чаще им попадались полыньи. Если бы они столкнулись с открытой водой, им пришлось бы вызывать вертолет. А это означало поражение, коту под хвост четыре месяца тяжелейшего пути на полюс и обратно. И они решили идти, практически не останавливаясь, без сна. По ледяным торосам. Они дошли до точки старта — Уорд Ханта за во-

Они ушли с полюса, когда льды уже начали таять.

семи суток. Когда я ветрел их в самом северном канадском поселке Резолют Бей, то поразился двум вещам: первая — Малахов истощал, вторая — его глаза горели каким-то странным внутренним светом.

Много позже он рассказал мне, что, как врач, действительно заметил за собой одну странность. После двух месяцев непрерывного полярного путешествия у него обострились зрение, слух, обоняние, зато притупился вкус: он мог есть все, что было полезно вне зависимости от того, вкусно это или нет. Человеческий организм вскрывал в себе заложенные, но невосстановленные силы, становился совершеннее. Врач Малахов с удивлением наблюдал эти биохимические трансформа-

В какой-то момент Хансен понял, что его «Фрам», вмерзший в лед, дрейфует мимо полюса. И тогда он принял тяжелое решение: он расстался со своим кораблем и в одиночку с самым сильным членом своей команды Ялмаром Йохансеном попытался пешком достичь заветной точки. Они не смогли одолеть этот путь, он оказался даже для них слишком тяжелым: торосы и открытая вода. Они сумели дойти до одного из островов Земли Франца Иосифа и остались там на зимовку. Больше он на полюс не попадет.

Великий полярник Руал Амундсен, достигший Северного полюса на дирижабле «Норвегия» вместе с замечательным конструктором этого аппарата итальянцем Умберто Нобиле, спустя некоторое время рассорился со сво-

АКЦЕНТ

Им удалось возродить идеал человека золотого XIX столетия — интеллектуала с тренированными мышцами

Малахов — полярного путешественника. Когда после возвращения с полюса он долетел до родной Рязани и вышел по дороге из аэропорта, чтобы сфотографироваться в березовой рощице, вдруг с удивлением обнаружил, что почувствовал резкий запах березового сока. Никто из стоящих рядом даже не предполагал, как пахнет этот сок. Он чужд этот запах. Через две недели чувства вошли в норму, но неведомо откуда пришла тоска по Северу, по полюсу, по той необычайной силе, которая несла их как на крыльях.

Великий Фритюф Хансен, стартовавший к полюсу в 1893 году на корабле «Фрам», вмерз в лед, прожил в Арктике три года.

Американец Фредерик Кук, пытающийся лет ступая достигший полюса на собачьих упряжках, потратил на свое арктическое путешествие полтора года.

и партнером. Они не хотели больше видеть друг друга. Но когда Нобиле потерпел катастрофу в путешествии к полюсу на дирижабле «Италия», Амундсен не раздумывая вылетел со Шпицбергена на северо-восток спасать своего врага. Через три часа самолет, на котором он летел, разбился в Баренцевом море.

Все, что сделали Малахов и Вебер, в сущности укладывается в одно простое понятие — на исходе века они вернули полярному путешествию формулу, присущую ему изначально: Земля-Полюс-Земля. Отказавшись от самолетов и поддержки, они сознательно поставили себя в один ряд с великими путешественниками Пири, Нансеном, Амундсенем и Куком. В этом отношении им удалось соединить цепь времен, связать концы веков — девятнадцатого и двадцатого, возродив не только формулу арктических путешествий, но и общественный идеал человека,

У меня есть фотографии, где я — рядом с выдающимися политиками, бизнесменами, деятелями искусств, замечательными профессионалами (любой журналист может потешить свое тщеславие подобными изображениями). Но этой карточкой я горжусь более всего: никогда я не стоял так близко с людьми, которым удалось совершить то, чего уже никто и никогда не сможет повторить.

существовавший на исходе золотого XIX столетия: интеллектуала с тренированными мышцами, способного совершать поступки в соответствии с представлениями о чести и долге.

Прекрасно образованный, великолепно сложный, умница, Михаил Малахов по общему признанию — самый выдающийся на сегодня полярный путешественник в мире. Он — один из немногих в России, составляющих ее реально, а не выдуманную политологами и журналистами.

В двадцать первом веке Северный полюс стал доступен

многим. Не только героям-полярникам, выдающимся одиноким и хорошо тренированным командам. На полюс поехали туристы. Известны цены: тур на вершину Земли стоит от двадцати тысяч евро. Желающих заплатить такие деньги за возможность постоять на полюсе — предостаточно. Желающих поехать туда и не располагающих такими суммами — в разы больше.

Однажды американский полярник Билл Стигер достиг полюса после многодневного и тяжелейшего перехода по льдам. Когда его навигатор GPS

издал характерный сигнал, удостоверяющий, что он находится на полюсе, несчастный Стигер заметил неподалеку русского вертолет, под которым было расчищено небольшое футбольное поле, на котором (как выяснилось потом) совсем трезвые «пацаны» из Красноярска разыгрывали полярный матч, изрядно при этом матерясь. Стигер некоторое время понаблюдав происходящее, отвернулся и зарыдал.

Да, полюс стал доступен многим, может быть, даже слишком многим. Но Стигеру просто не повезло. Дело в том,

что в отличие от Южного полюса, который представляет из себя земную твердь, покрытую снегом и льдом, Северный — не твердь, а океан. Льды на нем движутся, дрейфуют. Примерно со скоростью пешехода. На Южном полюсе вы можете оставить воткнутый в снег флажок и через год вернуться сюда, найдя свой флажок по-прежнему стоящим в той самой точке. На Северном это невозможно. Через год ваш флажок переместится на достаточно большое расстояние. Хансен доказал наличие в этих широтах сильного течения от Вос-

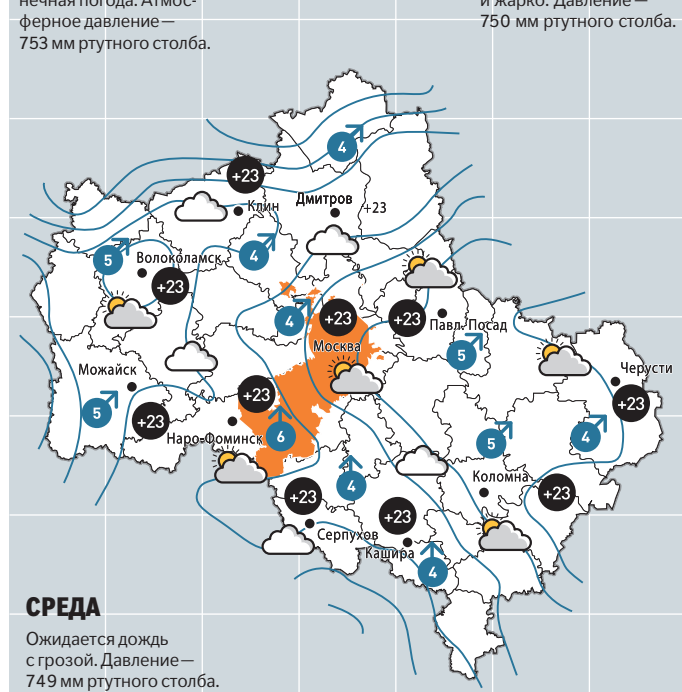
точной Сибири к полюсу и оттуда к Гренландии.

Что это означает? Это означает, что полюс Хансена, полюс Кука, полюс Амундсена, полюс Малахова и Вебера уже никто и никогда не сможет осквернить чужими туристическими вельями, пьяной бранью или брошенным окурком. Их полюсы ушли с этой географической точки и дрейфуют где-то на бесконечных просторах Арктики. Эти именитые вершины земного шара навсегда останутся чистыми и высокими, как дела и мысли тех, кто к ним стремился в разное время из разных стран и городов. ●

НА УЛИЦЕ

МОСКВА 15-17 июня	
Ясно Переменная облачность	Облачно
+12 +15 +23 +17	ночь утро день вечер
ПОНЕДЕЛЬНИК 15 июня	
Ясно Переменная облачность	Облачно
+13 +19 +27 +18	ночь утро день вечер
ВТОРНИК 16 июня	
Облачно Переменная облачность	Переменная облачность
+15 +18 +29 +18	ночь утро день вечер
СРЕДА 17 июня	
Облачно Переменная облачность	Переменная облачность
+13 +23 +33 +23	ночь утро день вечер

МОСКВА И МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПОНЕДЕЛЬНИК	ВТОРНИК
Ожидается теплая солнечная погода. Атмосферное давление — 753 мм ртутного столба.	Будет малооблачно и жарко. Давление — 750 мм ртутного столба.
СРЕДА	
Ожидается дождь с грозой. Давление — 749 мм ртутного столба.	

ЧИТАТЕЛЯМ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ», НАСТОЯЩИМ И БУДУЩИМ

Российская Газета

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО КОРПОРАТИВНОЙ ПОДПИСКЕ

ВЫГОДНЫЕ ЦЕНЫ

Дополнительные скидки и бонусы при подписке*

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Каждому корпоративному клиенту — персональный менеджер

ПОЛНЫЙ ПАКЕТ ДОКУМЕНТОВ

По вопросам корпоративной подписки обращайтесь: по телефону **8 (800) 100-11-13** (звонок бесплатный по России); по электронной почте **corp_otdel@rg.ru**

*Акция действует до 31.12.2020. Прием редакционной подписки осуществляет АО «Издательство «Российская газета»». ОГРН 1057714039228; 127137, г. Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 4.

Москва +12...+24, перем. обл.	Владивосток +14...+21, дождь	Калининград +10...+17, дождь	Омск +5...+21, дождь	Симферополь +15...+26, дождь	Челябинск +6...+24, перем. обл.
Санкт-Петербург +14...+25, перем. обл.	Волгоград +17...+28, перем. обл.	Краснодар +17...+29, перем. обл.	Орел +15...+24, дождь	Сочи +19...+27, ясно	Чита +11...+29, ясно
Анадырь +3...+9, перем. обл.	Воронеж +13...+26, ясно	Магнитогорск +13...+26, ясно	Оренбург +6...+23, перем. обл.	Тамбов +12...+23, ясно	Элиста +23...+33, перем. обл.
Архангельск +15...+26, перем. обл.	Екатеринбург +9...+23, ясно	Мурманск +9...+12, дождь	Пермь +8...+24, ясно	Тюмень +7...+22, ясно	Южно-Сахалинск +9...+13, дождь
Астрахань +23...+33, перем. обл.	Иркутск +13...+30, ясно	Нижний Новгород +9...+22, ясно	Ростов-на-Дону +17...+28, дождь	Уфа +7...+24, ясно	Якутск +12...+21, дождь
Благовещенск +13...+23, перем. обл.	Казань +9...+22, ясно	Новосибирск +6...+18, дождь	Севастополь +15...+26, дождь	Хабаровск +10...+14, дождь	Ярославль +10...+22, ясно